

Научная статья

УДК 81

DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-168-189

**От оперативного неологического ежегодника
к электронному ресурсу «Новое в русской лексике»:
трансформация текста**

Наталья Витальевна Козловская

Институт лингвистических исследований Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

mnegolosbyl@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7272-7979>

Аннотация

С позиции лингвистики текста проанализированы три вида академических неологических источников, составляющих понятие «русская академическая неография». Выявлены составляющие трансформации текста от ежегодника первого типа к ежегоднику обновленной серии и к электронному ресурсу: изменение концептуальной основы, уточнение объекта описания с точки зрения критерия времени, принципы отражения языковой картины мира. Выявлено разное соотношение текста с названием «Новое в русской лексике»: в первых выпусках представлены слова, впервые обнаруженные или зафиксированные, в ежегодниках второго типа и в электронном ресурсе отражен год первой фиксации. Применительно к каждому из сопоставляемых текстов охарактеризовано отраженное разнообразие внутри- и межтекстовых связей, отражающих системность новой лексики. Каждый текст охарактеризован как источник несобственно-лингвистической информации.

Ключевые слова

неология, академическая неография, новое в русской лексике, неологизм, текст, связность, языковая картина мира, словарная статья, творимость текста

© Козловская Н. В., 2024

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 168–189

Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics], 2024, no. 2, pp. 168–189

Для цитирования

Козловская Н. В. От оперативного неологического ежегодника к электронному ресурсу «Новое в русской лексике»: трансформация текста // Критика и семиотика. 2024. № 2. С. 168–189. DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-168-189

From a Traditional Dictionary to an Electronic Resource “New in Russian Vocabulary”: Text Transformation

Natalia V. Kozlovskaya

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
mnegolosbyl@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7272-7979>

Abstract

The article analyzes three types of academic neological sources that make up the concept of “Russian academic neography”. The process of text transformation from a yearbook of the first type to a yearbook of an updated series and to an electronic resource is described: a change of the conceptual framework, specification of the object of description from the point of view of the criterion of time, principles of reflecting the collective linguistic consciousness. A different relationship between the text and the title “New in Russian Vocabulary” was revealed. In relation to each of the compared texts, the reflected diversity of intra- and intertextual connections is characterized, reflecting the systematic nature of the new vocabulary. Each text is characterized as a source of non-proprietary linguistic information.

Keywords

neology, academic neography, new things in Russian vocabulary, neologism, text, coherence, linguistic picture of the world, dictionary entry, text creativity

For citation

Kozlovskaya N. V. From a Traditional Dictionary to an Electronic Resource “New in Russian Vocabulary”: Text Transformation. *Kritika i Semiotika [Critique and Semiotics]*, 2024, no. 2, pp. 168–189. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2024-2-168-189

Проблема интерпретации словаря как особого вида текста является чрезвычайно интересной. Такой подход представлен в работах Л. Г. Бабенко, В. В. Морковкина, Н. А. Купиной, Н. Ю. Шведовой, W. Frawley, которые относят словарь к целостным информационным системам. Н. А. Купина пишет о словаре как об особой системно-структурной целостности, обладающей определенной адресованностью [Купина, 2015, с. 4]. Л. Г. Бабенко считает словарь особым видом текста, «завершенным целостным произведением, обладающим всеми необходимыми текстовыми категориями и свойствами» [Бабенко, 2010, с. 340]. Словарь называют коммуникативной системой, которая связывает лексикографа и читателя [Шведова, 2005; Hartmann, 1987; Yong, Peng, 2007].

Анализ словаря и словарной статьи с позиции лингвистики текста – это особый подход, представляющийся важным и своевременным на этапе качественного перехода от традиционной «бумажной» лексикографии к цифровой.

Текст словаря как форма и модель передачи научного знания имеет сложную гетерогенную смысловую структуру. Опираясь на классическое определение И. Р. Гальперина, можно соотнести с текстом словаря такие существенные признаки текста, как реализация прагматической установки, законченность, структурированность и связность [Гальперин, 2006, с. 3]. По мнению Н. Ю. Шведовой, словарь может быть интерпретирован как особого рода текст, «прочтение» которого создает у адресата представление о картине мира, – при условии, что читатель сам воссоздаст «все соответствующие целостности» [Шведова, 2005, с. 419]. Противопоставляя словарь «дискурсивному тексту», W. Frawley сказал: «A dictionary, like any text, is substantially more than its content, and readers know this to begin with ¹» [Frawley, 1989, p. 246].

Академический неографический справочник, разные типы которых описываются в настоящей статье, относится к той разновидности научного текста, в которой наиболее ярко проявляется «научно-речевая стереотипность», обеспечивающая «воспроизводимость результатов» [Котюрова, 2014, с. 123], отражаются явления языка и речи, а также стоящие за ними фрагменты языковой картины мира.

Предметом анализа в статье являются три вида неографических источников, в совокупности отражающих понятие «оперативная академическая

¹ «Словарь, как и любой текст, – это нечто большее, чем его содержание, и читатели изначально это знают».

неография». Это 12 выпусков серии «Новое в русской лексике» традиционного формата (далее – ежегодники или выпуски НРЛ первого типа), 8 выпусков ежегодников обновленной серии (или выпуски второго типа), а также особый тип словаря, помещенный в электронный неологический ресурс ИЛИ РАН «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (neolex.iling.spb.ru).

Каждый источник представляет собой синтез взаимообусловленных и взаимодополняющих друг друга структурных и содержательных компонентов, только в единстве отражающих концептуальное содержание текста словаря. Задача статьи – проследить трансформацию текста от ежегодника первого типа к ежегоднику обновленной серии и к неологическому электронному ресурсу с точки зрения изменения концептуальной основы текста, его структуры, связности, а также в аспекте заложенных в каждом тексте принципов отражения языкового сознания. Дополнительно в статье охарактеризованы динамичность и «творимость» как особые свойства электронного «текста».

Неологический ежегодник «Новое в русской лексике» – издание, отражающее лексику одного года; подзаголовок «Словарные материалы» указывает на экспериментальный характер словаря и особый тип содержащегося в нем лексического материала. В середине 1970-х гг. автор концепции «неологической триады» Н. З. Котелова пришла к мысли, что необходимо описывать не только новую лексику газет и журналов, которая потенциально пополняет литературный язык, но все единицы, которые впервые встречаются в периодике и не попадают в неологические словари: слова и значения однократного употребления, в том числе окказионализмы, сложные дефисные слова, аббревиатуры, разовые сочетания, разовые заимствования, внутриязычные вхождения и др. Такой подход обусловил как прагматическую установку лексикографов: отразить «поток стихийной языковой жизни», так и связанные с ней семиотические особенности экспериментального словаря как особого типа текста [Котелова, 2015, с. 201].

Первый выпуск словарных материалов (НРЛ-1977) был опубликован в 1980 г., в 2006 г. вышел выпуск НРЛ-1994. Затем выход ежегодников на 12 лет прервался, серия была возобновлена только в 2016 г. Состав описываемых лексических единиц в целом сохранен, однако в связи с появлением цифровых аналитических инструментов некоторые принципы отбора материалов, формирования словника и структуры словарной статьи были изменены; кроме того, в работе с источниками было признано нецелесооб-

разным ограничиваться сравнительно небольшим обследуемым периодом (3–4 месяца) и решено проводить анализ и отбор материала в течение всего календарного года. В структуру словарной статьи были введены новые зоны, изменена система стилистических помет, которая стала соответствовать нормам современной толковой лексикографии.

Для сопоставления концептуальной основы текстов двух типов словарей – ежегодников первого и второго типов – целесообразно обратиться к теоретическому обоснованию понятия «неологизм», осуществленному Н. З. Котеловой. Стремясь к преодолению относительности ключевого объекта неологии, Котелова разработала параметры его конкретизации с точки зрения времени, языкового пространства и новизны. Конкретизатор по признаку времени показывает, что неологизм не существовал ранее и отражает современные реалии. «Языковое пространство» – конкретизатор, выявляющий факты дискурсивной миграции слова и отражающий следующие показатели его новизны: «новое для всех языков», «новое для данного национального языка», «новое для литературного языка», «новое для конкретного подязыка». Конкретизатор вида новизны уточняет, что именно является новым в языковом знаке: план выражения или план содержания [Котелова, 2015].

Определяя текст, Г. В. Колшанский назвал его микросистемой, способной воплощать в себе отображаемые в человеческом сознании системные знания мира [Колшанский, 1984, с. 35]. Сопоставление «старых» и «новых» ежегодников позволяет выявить разницу в подходах к единице словаря: при переходе на новый формат поиска (базы данных вместо бумажных газет) изменился «главный герой» текста, т. е. изменилась единица системного знания о мире, им отражаемая. Если ранее временной конкретизатор неологизма был условен (в ежегодник включалось слово, которое было впервые лексикографировано в период работы над выпуском), то в обновленных ежегодниках он «безусловен»: это именно неологизм того года, к которому он «приписан». Таким образом, в двух сопоставляемых текстах корреляция между содержанием и названием оказывается различной: в первом случае речь идет о том, что впервые отражено в русской неологии, а во втором – именно о «новом в русской лексике». Обратимся к примерам.

В НРЛ-1979 включена статья с вокабулой «диссидентство»:

ДИССИДЕНТСТВО, а, ср. Поведение, деятельность диссидентов. В документах ЦРУ говорилось, что психологическая война – чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди совет-

ского народа», она, эта психологическая война, «подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране» (Комс. правда 14 авг.). **Диссидент + -ств(о)** [НРЛ-1979].

Отсутствие современных баз данных не позволяли лексикографам установить точное время появления нового слова, поэтому конкретизатор по признаку времени в текстах словарных материалов «доцифровой» эпохи является относительным, неточным. Новое слово могло появиться за пределами советской периодики – в русскоязычных источниках, опубликованных за рубежом и недоступных для коллектива лексикографов. Об этом свидетельствуют данные НРКЯ:

Диссидентство лесника выражается в том, что он не приемлет ставшую обычной мешански-потребительскую, паразитическую систему ценностей, и считает её порождением нашей системы, а сажает деревья, цветы и вообще украшает природу. <...> Мне не нравится дешевое «**диссидентство**», очень легковесное чесание языком (А. А. Сарибан. Дневник (1975));

Другое, конечно, дело – диссидентство, например, в Литве: школьники, студенты плюс католическая церковь и эмигрантские центры. <...> Однако у нас нет пока ответа на диссидентство типа Амальрика, Буковского, Сахарова (А. С. Черняев. Дневник (1977));

Конечно, космополитическое диссидентство, усвоившее от Запада дурную манеру «фрондирования» против своего государства, поднимающее политическую шумиху и пытающееся увести народ от его исторического предназначения (Александр Янов. Идеальное государство Геннадия Шиманова // «Синтаксис», 1978).

Интересный пример несовпадения реального и лексикографируемого временного конкретизатора представлен в выпуске НРЛ-1985, в который включена словарная статья «самоценность».

САМОЦЕ́ННОСТЬ, и, ж. Собственная сама по себе ценность чего-л. (без учета каких-л. внешних обстоятельств). Ощущая странную неуверенность и самоценность избранных тем, не доверяя зрителю, они [режиссеры, постановщики] стремятся развлекать его всеми способами (Ог., 52, с. 24). **Самоце́нный** (НРЛ-78) + **-ость** [НРЛ-1985].

Включение слова в выпуск 1985 г. интересно в антропологическом и культурологическом аспектах. Первая фиксация в НКРЯ относится к 1894–1985 гг., т. е. к моменту появления в неологическом ежегоднике слову «исполнилось» 100 лет! Однако анализ источников (в числе которых произведения русских религиозных философов, дневники, художествен-

ные автобиографии) свидетельствует о том, что эти тексты не попадали в привычный круг чтения советского человека; слово ушло на периферию коллективного языкового сознания и поэтому, появившись в периодике, было воспринято как новое. Приведем несколько примеров из НКРЯ, чтобы показать типы источников, которые в советское время были закрыты или запрещены:

Материального равенства, а потому и действительной равноправности <...> нет не только между различными существами, но и в одном и том же существе, – при перемене возрастов и состояний определенные или особенные его права и обязанности не остаются ведь одни и те же: в детстве они не те же, что в зрелом возрасте, в душевной болезни не те же, что в здоровом состоянии; однако его основные или общечеловеческие права, нравственная самоценность его как лица остается неизменно <...> (В. С. Соловьев. *Оправдание добра* (1894–1899));

Но сейчас мы духовно нуждаемся в признании самоценности истины, в смирении перед истиной и готовности на отречение во имя ее (Н. А. Бердяев. *Философская истина и интеллигентская правда* (1909));

В этом сказывалось, что германский символизм не чувствует самоценности каждого явления, не нуждающейся ни в каком оправдании извне (Н. С. Гумилев. *Наследие символизма и акмеизм* (1913));

Русское Православие противопоставляется «безбожному Западу» этими «евразийцами» не в качестве самоценности, а как служебная функция... (С. Я. Эфрон. *Записки добровольца* (1917–1925)).

В ежегодниках обновленной серии критерий времени, связанный с понятием «неологизм», строится на иных основаниях: современные базы данных позволяют обеспечить высокую степень точности определения первой фиксации слова в медиатексте: так, слово *III-смартфон* впервые зафиксировано в медиатексте в 2017 г., и в этот же период появляется научно обработанная запись в словаре; аналогичны совпадения времени первой фиксации и лексикографирования у слов: *правлик* 'графическое обозначение одобрения в социальных сетях; то же, что лайк' (2019), *зумить*, *зумиться* 'осуществлять рабочие встречи, учиться, общаться в режиме онлайн посредством сервиса Zoom' (2020) и мн. др.

Следовательно, два сопоставляемых текста «бумажных» ежегодников реализуют разные научные принципы в отражении фрагмента действительности и по-разному соотносятся с названием серии: в первом словаре представлены слова того года, в течение которого они были впервые описаны лексикографически, во втором – год первой фиксации, указанный

в названии. В электронном ресурсе также соблюдается принцип лексикографирования «год в год». Первая письменная фиксация неологизма в русскоязычных текстах (хронологический статус слова) уточняется по определенному алгоритму. Таким образом, сопоставляемые словарные произведения по-разному концептуальны: в основе каждого текста лежит научная идея, соответствующая определенному этапу развития неологии и неографии и определенному пониманию ключевого объекта описания – неологизма.

Характеризуя принципы и функции лингвистического описания лексики, П. Н. Денисов писал о том, что «по правилам теории преобразования словарного состава языка словарем считается только такое произведение, словник которого представляет собой лексическую систему или микросистему, а не произвольный и случайный набор слов» [Денисов, 1993, с. 210]. По сравнению с толковым словарем, отражающим лексическую систему языка, неологический ежегодник обладает свойством фрагментарности, которая связана как с критерием «время», применяемым к включаемым неологизмам, так и с процессом изменения, обновления лексико-семантической системы. Эта часть реальности, не поддающаяся непосредственной дискурсивной интерпретации, может быть представлена только в виде фрагмента – текста, отражающего лексические новации одного года.

Несмотря на это, текст ежегодника нельзя назвать «словарным этюдом на случайных коллекциях слов» [Там же]: смысловое единство трех лексикографических текстов (старый и новый ежегодники и дискретный текст цифрового ресурса) определяется замыслом, идеей: отражение речевых и языковых новаций периода, указанного в названии текста.

Сходство сопоставляемых текстов определяется принципом стандартности, т. е. одинаковым подходом к описанию одинаковых явлений на всем протяжении словаря. Основной композиционно-коммуникативной единицей является словарная статья: это текст в тексте, в создании которого, как правило, принимают участие несколько человек: составитель выборки, автор статьи, который пишет дефиницию и подбирает дополнительный иллюстративный материал, составитель справочной зоны (этимологическая и словообразовательная справки), редакторы.

Части текста обладают когезией и связностью, которые обусловлены стереотипностью подачи словарного материала, стандартностью метаязыка, четкой структурой словарных статей. Так, формальную взаимосвязь текста ежегодника первого типа обеспечивают атомарные стереотипные элементы метаязыка: угловые скобки для слов однократного употребле-

ния, астериск для новых значений, разрядка для новых сочетаний и полужирный шрифт для идиоматических выражений:

<блицэкскурсия>, <многосложно>, <многослойно-объемный>, <много-терпеливица>, <мод-шмотки>, <молниеподобный>; кенгуру* 'большой накладной карман', присыпка* 'насыпанная около чего-л. земля', свечка* 'столб линии электропередачи'; динамометрический комбайн, Международный год ребенка; **дипломатия авианосцев**, **обратная дискриминация**, **огуречный сезон** [НРЛ-1979];

<борщеед>, <бродаче-романтический>, <высоколетающий>, <дешевосердитый>, <дирижаблист>, <мешковый>, <микродвойник>, <микролаборатория>; бригадник* 'о члене летних молодежных трудовых отрядов', аварийная игра, бригада конечной продукции, низовой хозрасчет; **вторая природа**, **второй номер** 'повышенная степень опасности при пожаре', **детский сад** 'о проявлении наивности, непонимания чего-л.' [НРЛ-1982].

Представленная в ежегоднике первого типа крайне ограничено, помета см. отсылает к толкованию значения помещенного в этом же выпуске нового слова:

ТІХІЙ*, ая, ое. **Тихая охота**. О сборе грибов; третья охота (см. третий).

Третья охота. О сборе грибов; третья охота (см. третий) [НРЛ-81].

Логические цепочки в тексте обновленного ежегодника более репрезентативны: важными для формирования словаря как текста оказываются те элементы метаязыка, которые включены в зону системных словообразовательных и семантических связей. Это отсылки к имеющимся в других выпусках орфографическим вариантам слова, к его синонимическим и деривационным связям. Указания на такие связи сопровождаются ссылками *См.* и *Ср.*, которые отсылают к синонимам, а также к словам, образованным по аналогичным словообразовательным моделям, к ассоциативно связанным словам, к производящим основам и т. п. Метаэлемент *См.* (смотри) указывает на связи в рамках конкретного ежегодника; метаэлемент *Ср.* (сравни) указывает на связи, представленные в более ранних выпусках, а также в неологической базе данных в предшествующий период; после каждого слова указывается год фиксации такого слова.

В новой серии внутритекстовые и межтекстовые связи, отражающие системность новой лексики, более разнообразны; количество заметно выше, так как они включены почти в каждую статью. Так, в статье с вокабулой **АНТИПЛАТОН** 'движение водителей грузового транспорта против

внедрения и использования системы «Платон» включает ссылки, отражающие внутренние системные связи двух типов: к производящему слову и к словам того же словообразовательного гнезда:

- **Анти-** (направленный против кого, чего-л.) + **Платон** (с.м.).
- С.м. платоновский, антиплатоновский [НРЛ-2015].

Логическая и формальная связность текста неологического ежегодника создается и за счет перекрестных ссылок к зафиксированным в словаре вариантам данного слова:

АРБАЙДСГЛЕД ‘радость и удовлетворение от профессиональной деятельности’ С.м. арбейдсгледе.

АРБЕЙДСГЛЕДЕ ‘радость и удовлетворение от профессиональной деятельности’. С.м. арбейдсглед. 2018

Приведем ряд примеров, подтверждающих тезис о высокой степени репрезентации формальных (варианты слов) и содержательных (парадигматических и деривационных) внутритекстовых связей в ежегодниках обновленной серии:

ВА-ЛОЛИТА ‘направление в японском стиле «лолита», основанном на моде для девочек викторианской эпохи, которое объединяет одежду этого стиля и японское кимоно’ (С.м. лолита-панк, лолита-пират) [НРЛ-2015];

ГЕНЕРАЛИССА ‘женщина в должности генерала’ (С.м. генералесса, полконесса) [НРЛ-2015];

БАРРЕ-ФИТНЕС ‘комплекс спортивных упражнений с элементами классической хореографии, выполняемых у балетного станка (С.м. барр-фитнес) [НРЛ-2018];

МЕНТЕРАПТИНГ ‘перебивание речи женщины мужчиной’ (С.м. ментераптинг) [НРЛ-2018];

МОТИ-ХАДА ‘светлая матовая гладкая кожа лица’ (С.м. рисовая кожа) [НРЛ-2018];

БОТИНКИ-ФРАНКЕНШТЕЙНЫ (С.м. обувь-франкенштейн; сапоги-франкенштейны; туфли-франкенштейны) [НРЛ-2019];

ЛОКДАУНСКИЙ ‘связанный с локдауном по коронавирусной инфекции COVID-19, происходящий в период локдауна’ (Локдаун (с.м.) + -ск(ий)) [НРЛ-2020];

МАСОЧНИК-ПЕРЧАТОЧНИК ‘О стороннике обязательного ношения средств индивидуальной защиты’ (Масочник (с.м.) + перчаточник (с.м.)) [НРЛ-2020].

Концептуальное единство, стереотипность структуры и метаязыковые элементы обеспечивают внутреннюю связность текста ежегодников первого и второго типов и позволяют лексикографам реализовать коммуникативную цель с наибольшей точностью и ясностью.

Не менее важны так называемые внешние связи, которые заданы мета-элементом *ср.* и характерны для ежегодника второго типа и для базы: *направление* 2019 – *ср. лайк* 2010 ‘графическое обозначение одобрения в социальных сетях’, *блогер-инфоцыган* 2021 – *инфоцыган* 2018 ‘о том, кто продает информационный продукт, не имеющий ценности’.

Внешние связи, указывающие на парадигматические и деривационные связи, наиболее репрезентативны в электронном ресурсе, в котором введен лексикографический параметр «лексико-семантические связи», соединяющий слова темы в своеобразную главу текста, или в лингвистическое эссе о деривационном и семантическом процессах.

Так, тег «аксессуары» объединяет неологизмы *клаймбер* ‘модель серег, декоративная часть которых не свисает с мочки уха, а располагается вдоль нее’, *брелок-ремуква* ‘подвеска для ключей в виде яркой ленты с надписью’, *скранч* ‘объемная тканевая резинка для волос’ и др. За счет развитой ссылочной системы (зоны лексико-семантических связей и словообразовательной зоны) можно отслеживать парадигматические и синтагматические особенности единиц, а наличие корпуса делает наглядным их деривационный потенциал, что в совокупности «визуализирует» более целостную языковую систему, а также экстралингвистическую картину.

Одним из важнейших свойств толкового словаря является антропоцентризм. Отражая реалии советского времени, текст неологического ежегодника первого типа является источником важной несобственно-лингвистической информации. Картина мира 1970–1990-х гг. отражается во всех содержательных элементах текста: в словнике, в толкованиях и в иллюстративном материале.

Так, в каждом из выпусков представлена лексика, отражающая особенности государственно-политического устройства, своеобразие идеологических установок позднесоветского времени, развитие научно-технического прогресса, сферу культуры, бытовые реалии и мн. др. Отсутствие слов целого ряда лексических классов (благотворительность, предпринимательство, религия) также отражает особенности коллективного языкового сознания.

Назовем некоторые группы лексики, эксплицирующие картину мира, отражаемую и формируемую периодикой 1970–1990-х гг. и опосредованно представленную в тексте ежегодников первого типа:

Хозяйственная, экономическая сфера деятельности: *агломератовоз* ‘судно для перевозки горячего агломерата’, *бригада качества* ‘бригада, работники которой обеспечивают высокое качество выполняемой работы’, *колесо-фрезерный станок* ‘фрезерный станок для обработки колес’, *талон качества* ‘прилагаемый к наряду талон, в котором отмечается качество выполненной работы’, *урок качества* ‘форма ознакомления с новыми методами улучшения качества продукции на показательных примерах, образцах’ [НРЛ-1977]; *авиапроводовоз* ‘о самолёте, используемом для тушения пожара’, *судно-лихтеровоз* ‘судно для перевозки лихтеров’, *судно-сухогруз*, *судно-трубоукладчик*, *судно-тяжеловес* [НРЛ-1979], *госспецхоз* ‘государственное специализированное хозяйство’ [НРЛ-1986].

Культура, спорт: *АБВГДейка* ‘цикл телевизионных передач для дошкольников, в игровой форме знакомящий ребят с основами грамоты и счета, с окружающим миром’, *концерт-дуэт* ‘концерт, в котором участвуют два артиста’ [НРЛ-1980].

Общественные отношения: *женсоветчица* ‘член женсовета’, *жилор-граны*, *зарничник*, *комбинат здоровья* [НРЛ-1977]; *абитурсовет* ‘орган, состоящий из поступающих в ВУЗ и занимающийся преимущественно вопросами культурно-бытового характера’ [НРЛ-1979]; *картофельный десант* ‘о группе горожан, помогающих подшефному колхозу или совхозу собрать урожай овощей’, *ремдружица* ‘добровольная общественная организация при домовом комитете, занимающаяся вопросами ремонта жилых домов’ [НРЛ-1980], *открытое общество*, *открытый телефон* [НРЛ-1986].

Международные отношения: *автобусы дружбы* ‘специальные автобусы с группами туристов из других стран’, *Дух Хельсинки* ‘моральная обстановка, характеризующаяся разрядкой международной напряженности’ (1977), *интерводоочистка* ‘название международной специализированной организации в рамках СЭФ по совместному проектированию и созданию водоочистных объектов’ [НРЛ-1977]; *Всемирный парламент народов за мир* [НРЛ-1980].

Наука, образование: *академцентр* ‘место сосредоточения учреждений Академии наук’, *рабочая академия* ‘о курсах, лекториях для рабочих’, *баратовит* ‘минерал’, *климаторегулирующий* ‘имеющий значение для климата, влияющий на него’, *микрпроцессор* ‘процессор (центральное уст-

ройство цифровой вычислительной машины малых размеров [НРЛ-1977]; *СГПТУ* ‘среднее городское ПТУ’, *сейсмогеолог* ‘специалист в области сейсмогеологии’, *сейсмометеослужба* ‘работа, связанная с изучением и прогнозированием сейсмических и метеорологических явлений [НРЛ-1979]; *гермоотсек* ‘герметически изолированная часть летательного аппарата’ [НРЛ-1980].

В целом ряде словарных статей отражается идеологическое противостояние с капиталистическими странами, в цитатах из периодики осуществляется отрицательная характеристика буржуазных явлений:

АНТИГЕГЕМОНИЯ. Отказ от господства кого-либо над кем-либо. Отрицание гегемонизма. *Ленинские принципы, которым следовал Фрунзе, составляют основу нашей политики ныне. Это принципы антигегемонии, бескорыстного братства людей. Они-то и есть верная гарантия мира во всем мире* [НРЛ-1980];

ВАЛЮТНАЯ ЗМЕЯ. Кривая, показывающая соотношение и изменение в курсе валют капиталистических стран по отношению к доллару США. *В области двусторонних отношений главное внимание было уделено неурядицам в рамках европейской валютной системы* [НРЛ-1980];

ВОЕННО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПСИХОЗ. Ажиотаж национализма, вызываемый империалистическими кругами с целью усиления гонки вооружений. *Военно-националистический психоз уже привел к серьезному увеличению вложений в милитаристскую машину* [НРЛ-1980];

ГНОМ. О банкире (перен.). *Буржуазные ученые, социологи, политологи, обозреватели ломают головы над тем, почему на этом, с их точки зрения, «островке благоденствия» вдруг буквально восстала молодежь, объявив настоящую войну толстосумам-промышленникам и банковским «гномам»* [НРЛ-1980].

Тексты неологических ежегодников первого типа отражают коллективное языковое сознание, воплощенное в публицистике – главным образом, в газетной периодике. Составители выпусков НРЛ не ставили перед собой задачи представления культурологической информации, но она естественным образом воплотилась в словарных статьях, поскольку словарь описывает и называет не только языковые явления, но и стоящие за ними реалии и способы их бытования

Ежегодники второго типа включают большое количество несобственно-лингвистической информации: адресатами изданий являются культурологи и антропологи. Для оптимизации и унификации подачи экстралингвистической информации

гвистической информации в ежегодниках создана специальная зона, которая позже была выделена и в цифровом неологическом ресурсе.

Словарная статья дополняется энциклопедической информацией о слове в тех случаях, когда для понимания значения заголовочного слова необходимы не только толкование, но экстралингвистические сведения об обозначаемом им понятии. Это особенно важно для слов и групп слов, возникших под влиянием громкого медиаповода, сформировавшего своеобразную «неогенную зону».

Словник каждого выпуска ежегодника второго типа отразил основные события, определившие актуальные динамические процессы в лексике и семантике. Так, в словаре 2018 г. представлена научно отработанная запись явлений, ставших медиаповодами в России и мире: инцидент с отравлением в британском городе Солсбери и последовавший за ним политический скандал (*новичок-санкция, скрипальгейт, хайли-лайкли*), отстранение российской сборной от Олимпийских игр (*акт Родченкова, закон Родченкова*), массовое убийство в Керченском политехническом колледже (*колумбайнец, колумбайнинг, колумбайновец, колумбайн-пэблик* и др.).

Каждое из указанных событий породило группу из 5–20 наименований, которые нашли свое место в словаре и описаны с учетом существующей лексикографической традиции, т. е. с включением лингвоэнциклопедических сведений, отразивших коллективное языковое сознание «текущего момента». Так, поиск по заданному алгоритму позволил выявить и лексикографировать словообразовательное гнездо (ок. 20 дериватов), сформировавшееся в результате острой общественной реакции на трагические события в Керчи: *колумбайн-атака, колумбайн-блокировка, колумбайн-бум, колумбайн-группа, колумбайн-движение, колумбайнец, колумбайнинг, колумбайновец, колумбайн-пэблик, колумбайн-подросток, колумбайн-пропагандист, колумбайнский**, *колумбайн-сообщество, колумбайнство, колумбайн-субкультура, колумбайн-эпидемия, колумбайн-эффект*. Во все словарные статьи включена энциклопедическая справка единого образца:

КОЛУМБАЙНЕЦ, нца, м. О том, кто интересуется темой массовых убийств в учебных заведениях, совершаемых учащимися; об учащемся, который совершил или планирует такое убийство. *Вопрос о том, как разобратся в данной проблеме и не допустить того, чтобы ребенок превратился в очередного «колумбайнца», пока остается открытым.* РИА Дэйта (Владивосток) 25.12.2018. – **Колумбайн-...** (от англ. Columbine massacre; относящийся к колумбайну – массовому убийству в учебном заведении, совершенному одним из учеников) + **-ец**. – От названия американской школы

«Колумбайн» (Columbine High School), в которой 20 апреля 1999 г. двое учеников напали на других школьников и преподавателей с применением стрелкового оружия и взрывных устройств. **Активизация** словообразования в связи с массовым убийством в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. – См. колумбайновец. – Ср. колумбайнер 2017. [НРЛ-2018].

Важным источником несобственно-лингвистической информации, отражающей фрагменты картины мира, сформированные в результате медиатизации слова или словосочетания, является и цифровой неологический ресурс ИЛИ РАН. Обратимся к новейшему лексическому материалу: облик русской неологической языковой картины конца 2023 г. определили события, связанные с так называемой «голой вечеринкой» и общественной реакцией на это событие. Словарная статья «голая вечеринка» отразила процесс активизации словосочетания в связи с актуализацией обозначаемого им понятия. Зона справок выполняет информационную и разъяснительную функции: в этом разделе содержится обоснование включения описываемого элемента в словарь.

ГОЛАЯ ВЕЧЕРИНКА. О тематическом развлекательном мероприятии, участники которого могут быть обнаженными, в открытой одежде, нижнем белье, нарядах, имитирующих голое тело, и т. п. *После отъезда миссис Кеннеди участники голой вечеринки продолжили свой веселый пир.* Антенна 16.09.1998. *Hustler объявил охоту за кадрами с обнаженной дочерью Джорджа Буша. Они рассчитывают выкупить видеопленку, которая предположительно была снята на одной из печально известных йельских «голых вечеринок», сообщает New York Post. Газета ссылается на источник, который утверждает, что Барбара не раз посещала традиционные для Йельского университета «голые вечеринки». Пленка, за которой охотится журнал, была предположительно сделана на «голой вечеринке» несколько месяцев назад.* Известия (iz.ru) 06.05.2003. *Обнаженные звезды – скандал, затмивший под занавес года даже сам Новый год и Голубые огоньки, из которых, говорят, спешно вырезают артистов, явившихся в чем мама родила на голую вечеринку блогериши Ивлеевой.* Комсомольская правда 29.12.2023. // О мероприятии, где кто-л. был раздетым, без одежды. *Конкурс на раздевание <загл.>. Голая вечеринка первокурсников Кемеровского университета стоила должностей декану и двум его мамам.* 5 Канал Санкт Петербург 07.09.2016. – От англ. **naked party**. – **Активизация** в декабре 2023 г. в связи с широко упоминаемой в СМИ вечеринкой российских медийных персон, дресс-код которой предполагал использование одежды из прозрачных тканей (голых платьев) и других откровенных нарядов (названа организаторами

almost naked party ‘почти голая вечеринка’). – См. кинки-вечеринка 2016, головечеринковый 2023, головечериночник 2023, головечеринщик 2023.

Широкое обсуждение события во вторичном медиатексте (зона комментариев), влияние факторов лингвокреативности и речевой свободы обусловили появление производных (*головечеринковый, головечеринник, головечериночник, головечеринщик*), а также целого ряда иронических окказиональных обозначений, интерпретирующих поведение Филиппа Киркорова (гостя вечеринки, который, по его словам, «зашел не в ту дверь»): *Невтудверец, невтудверный, Невтудверев*. Информационный повод оказался настолько значимым, что в «зоне неогенности» сформировался фразеологизм *не в ту дверь / зайти не в ту дверь*, который и стал мотивирующей основой для приведенных выше окказионализмов.

Экстралингвистическая информация к статьям одного года создает очень объемное и детализированное представление о том периоде, которое отражено в словаре и в неологической базе.

Несобственно-лингвистическая составляющая важна для лексикографического представления мемов и хештегов:

НИЧОСИ, *межд. Разг.-сниж.* Выражение крайнего недоумения. *Ничо-си: петербуржцы два дня не выходили из ВКонтакте*. Комсомольская правда (СПб.) 20.07.15. – Искажение сочетания **ничего себе**. – Вербальная часть интернет-мема, на котором изображено привидение с поднятыми руками и широко раскрытым ртом. Мем возник на сайте «Пикабу» и широко распространился благодаря социальной сети «ВКонтакте», где он 1 апреля 2015 г. появлялся на экране при нажатии пользователем кнопки «лайк».

ПОХОРОШЕЛЛА, *ы, ж.* Имя собств. О Москве (шутл.). Довелось пару дней назад в Похорошеллу смотреть. 123ru.net 21.12.2018. – От интернет-мема «Как похорошела Москва при Собянине».

В заключительной части статьи охарактеризуем интересное свойство текста электронного ресурса, которое образно можно назвать «наблюдаемой творимостью». Словарные статьи, как правило, подвергаются исправлениям и проходят многократное редактирование. Этот этап работы может быть проанализирован только при сопоставлении разных редакций бумажного издания, т. е. лишь гипотетически. База же при условии полного доступа пользователя к ее ресурсам позволяет сопоставить последовательные варианты статей, визуализируя процесс создания текста.

Составление словарной статьи к вокабуле *котогейт* осуществлено в несколько этапов (пять редакций). Сопоставим начальный, промежуточ-

ный и окончательный (актуальный на момент написания настоящей статьи) варианты.

Первый вариант от 23.01.2024 включает краткое толкование: форма «о скандале» указывает на непрямой характер номинации. Статья выложена на ресурс, но не опубликована.

КОТОГЕЙТ, а, м. сущ. О скандале в связи со смертью кота Твикса, в январе 2024 г. выброшенного проводницей из вагона на перрон во время стоянки поезда. *Котогейт в РЖД дает повод порассуждать, что в РЖД не так.* t.me 20.01.2024. Словообразовательная справка: Кот + о + гейт (от англ. -gate '...гейт, политический скандал').

Во втором варианте от 28.01.2024 толкование отредактировано, содержание уточнено. Создана объемная энциклопедическая справка, куда перенесена часть первоначального толкования. Добавлена зона лексико-семантических связей с неологизмом *твиксогейт*.

КОТОГЕЙТ, а, м. сущ. Скандал, связанный с убийством котом, жестоким обращением с ними людей. *Котогейт в РЖД дает повод порассуждать, что в РЖД не так.* t.me 20.01.2024. Словообразовательная справка: Кот + о + ...гейт (от англ. -gate 'политический скандал'). Энциклопедическая справка: В январе 2024 г. зарегистрированный для перевозки кот был выброшен проводницей из вагона на перрон во время стоянки поезда, позже он был найден мёртвым. Лексико-семантические связи: *твиксогейт* 2024.

Третий вариант (21.04.2024) возник после перепроверки статуса неологизма по временному критерию. В ходе поисков было выявлено, что слово *котогейт* не является неологизмом 2024 г., данное образование уже возникло в медиатексте в силу востребованности модели со второй частью *-гейт* для обозначения скандала. Это привело к значительной трансформации текста статьи, связанной со значительным увеличением иллюстративного материала, отражающего историю фиксации слова:

КОТОГЕЙТ, а, м. сущ. Скандал, связанный с убийством котом, жестоким обращением с ними людей. *Весь Рунет только и говорит, что про этих несчастных убиенных котом из Троцке-Сергиевой лавры в соотнесении с идеями христианского милосердия. Даже термин уже придумали – «котохост». А также «котоцид» и «котогейт».* livejournal.com 30.10.2007. *История кота Виктора, которого из-за лишнего веса не пустили на борт «Аэрофлота», возобновила дискуссию о восприятии корпоративных брендов. Что мешает большим компаниям правильно реагировать на условного «кота», рассказывает социолог Алексей Фирсов. Проблема приморского*

кота – не единственная подобная история за последнее время. Например, на прошлой неделе прошла презентация туристического бренда Санкт-Петербурга. ... Общество увидело в новом логотипе Северной столицы прекрасный материал для бесконечных шуток, которые просто захлестнули сети. ... История эта совпала с пиком аэрофлотовского котогейта. При всей разности сюжетов что-то общее между ними существует. В одном случае команда PR-специалистов пытается создать бренд большого и красивого города – и ошибается. В другом – под влиянием совершенно частного случая, возникает кризис у прочного бренда федерального перевозчика. Неустойчивость – общее определение для обеих ситуаций. Forbes.ru 19.11.2019. Котогейт в РЖД дает повод порассуждать, что в РЖД не так. t.me 20.01.2024. Котогейт и РЖД <загл.>. Вы точно в курсе истории о Твиксе и проводнице, которая его выкинула из поезда. Как пиарщику захотелось разложить эту историю и посмотреть на зону ответственности компании. Из громких котоскандалов можно вспомнить неприятные кейсы с Аэрофлотом. Помните, кота из Владивостока не пустили на рейс из-за лишнего рейса, пес, летевший из Челябинска в Москву, погиб от переохлаждения, другие питомцы также умирали в багажных отсеках. t.me 20.01.2024. Словообразовательная справка: Кот + о + ...гейт (от англ. -gate 'политический скандал'). Энциклопедическая справка: В январе 2024 г. зарегистрированный для перевоза кот был выброшен проводницей из вагона на перрон во время стоянки поезда, позже он был найден мёртвым. Лексико-семантические связи: *твиксогэйт* 2024.

Три источника о речевых и языковых новациях – ежегодник первого типа, обновленный ежегодник и неологическая база – представляют собой завершённые целостные произведения с единой концептуальной основой, некоторые составляющие которой (временной критерий неологизма) уточняются во втором ежегоднике и в базе. Объектом описания в ежегоднике первого типа является впервые лексикографируемое слово, в ежегоднике второго типа и в неологической базе представлены слова и словосочетания, впервые зафиксированные в письменной речи.

Единство концептуального замысла обеспечивает содержательную связность текста, формально-содержательные связи формируются за счет стереотипности подачи словарного материала и метаэлементов *см.* и *ср.*, которые особенно репрезентативны и разнообразны в электронном ресурсе.

Каждый из сопоставляемых текстов является источником важной несобственно-лингвистической информации, которая отражается во всех содержательных элементах текста: в словнике, толкованиях и иллюстративном материале. В ежегодниках второго типа и в электронном ресурсе эн-

циклопедическая информация выделена в отдельный лексикографический параметр.

Неологический ресурс является единственным из трех сопоставляемых текстов, в котором наглядно отражена последовательность создания и редактирования словарной статьи.

Список литературы

Бабенко Л. Г. Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2010. С. 340–341.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006. 144 с.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. 253 с.

Коливанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984. 176 с.

Котелова Н. З. Избр. работы. СПб., 2015. 276 с.

Котюрова М. П. Русский язык: «чекан» научного текста // Textus. 2014. № 14. С. 123–129.

Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург, 2015. 185 с.

НРЛ-1977 – Новое в русской лексике. Словарные материалы –77 / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1980. 176 с.

НРЛ-1979 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 79 / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1982. 320 с.

НРЛ-1980 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80 / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1984. 287 с.

НРЛ-1982 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 82 / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1986. 253 с.

НРЛ-1985 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1985 / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. Ф. Денисенко. СПб., 1996. 351 с.

НРЛ-1986 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1986 / Под ред. Н. З. Котеловой, С. И. Алаторцевой и Т. Н. Буцевой. СПб., 1996. 381 с.

НРЛ-2015 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2015 / Отв. ред. С. Д. Левина. СПб., 2020. 100 с.

НРЛ-2018 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2018 / Отв. ред. Н. В. Козловская. СПб., 2020. 104 с.

НРЛ-2019 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2019 / Отв. ред. Ю. С. Ридецкая. СПб., 2021. 110 с.

НРЛ-2020 – Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2020 / Отв. ред. А. С. Павлова. СПб., 2021. 486 с.

Шведова Н. Ю. Русский язык. Избр. работы. М., 2005. 638 с.

Frawley W. The dictionary as text // *International Journal of Lexicography*. 1989. No. 2 (3). P. 231–248.

Hartmann R. R. K. Dictionaries of English: The User's Perspective // *Dictionaries of English: prospects for the record of our language*. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1987. P. 121–135.

Yong H., Peng J. Bilingual Lexicography from a Communicative Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publ., 2007. 229 p.

Список интернет-ресурсов

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru>

Новое в русской лексике. Словарные материалы: <https://neolexiling.spb.ru>

References

Babenko L. G. Slovar' kak tekst (na materiale ideograficheskikh slovarei russkogo yazyka) [Dictionary as text (based on ideographic Russian language dictionaries)]. In: *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. IV Mezhdunarodnyi kongress issledovateley russkogo yazyka: Trudy i materialy* [Proceedings of the 4th International Congress of the Russian Language Researchers "Russian Language: Historical Fate and Modernity"]. Moscow, 2010, pp. 340–341. (in Russ.)

Denisov P. N. Leksika russkogo yazyka i printsipy ee opisaniya [Vocabulary of the Russian language and principles of its description]. Moscow, 1980, 253 p. (in Russ.)

Frawley W. The dictionary as text. *International Journal of Lexicography*, 1989, no. 2 (3), pp. 231–248.

Galperin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, 2006, 144 p. (in Russ.)

Hartmann R. R. K. *Dictionaries of English: The User's Perspective // Dictionaries of English: prospects for the record of our language*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1987, pp. 121–135.

Kolshansky G. V. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka [Communicative function and structure of language]*. Moscow, 1984, 176 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 77 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 77]*. Moscow, 1980, 176 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 79 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 79]*. Moscow, 1982, 320 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 80 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 80]*. Moscow, 1984, 287 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 82 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 82]*. Moscow, 1986, 253 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z. *Izbrannye raboty [Selected Works]*. St. Petersburg, 2015, 276 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z., Alatortseva S. I., Butseva T. N. (eds.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 1986 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 77]*. Moscow, 1996, 381 p. (in Russ.)

Kotelova N. Z., Denisenko Yu. F. (eds.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 1985 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 1985]*. Moscow, 1996, 351 p. (in Russ.)

Kotyurova M. P. *Russkiy yazyk: “chekan” nauchnogo teksta [Russian language: “stamp” of scientific text]*. *Textus*, 2014, no. 14, pp. 123–129. (in Russ.)

Kozlovskaya N. V. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2018 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 2018]*. St. Petersburg, 2020, 104 p. (in Russ.)

Kozlovskaya N. V., Pavlova A. S. (eds.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2021 [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 2019]*. St. Petersburg, 2022, 318 p. (in Russ.)

Kupina N. A. *Totalitarnyi yazyk: slovar' i rechevye reaktsii [Totalitarian language: vocabulary and speech reactions]*. Ekaterinburg, 2015, 185 p. (in Russ.)

Levina S. D. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2015* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 2015]. St. Petersburg, 2020, 100 p. (in Russ.)

Pavlova A. S. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2020* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 2021]. St. Petersburg, 2021, 486 p. (in Russ.)

Ridetskaya Yu. S. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2019* [New in the Russian vocabulary. Dictionary materials – 2019]. St. Petersburg, 2021, 110 p. (in Russ.)

Shvedova N. Yu. *Russkii yazyk. Izbrannye raboty* [Russian language. Selected works]. Moscow, 2005, 638 p. (in Russ.)

Yong H., Peng J. *Bilingual Lexicography from a Communicative Perspective*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 2007, 229 p.

List of Internet Sources

New in Russian vocabulary. Dictionary materials. <https://neolex.iling.spb.ru>
National Corpus of the Russian Language. <https://ruscorpora.ru/>

Информация об авторе

Наталья Витальевна Козловская, доктор филологических наук

Information about the Author

Natalia V. Kozlovskaya, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 01.03.2024;
одобрена после рецензирования 17.03.2024; принята к публикации 17.03.2024
The article was submitted on 01.03.2024;
approved after reviewing on 17.03.2024; accepted for publication on 17.03.2024*